

АННА и СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

ЛЕДИ ИДЕАЛ

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Анна и Сергей Литвиновы

Леди Идеал

«ЭКСМО»

2008

Литвиновы А.

Леди Идеал / А. Литвиновы — «Эксмо», 2008

«– Они сказали, что не приедут, – девушка гневно отшвырнула телефонную трубку. За окном раздавались взрывы петард и гомерический смех. В открытую форточку весело врывались снежинки. До Нового года оставался час...»

Содержание

Двумя месяцами ранее	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анна и Сергей Литвиновы Леди Идеал

– Они сказали, что не приедут, – девушка гневно отшвырнула телефонную трубку. За окном раздавались взрывы петард и гомерический смех. В открытую форточку весело врывались снежинки. До Нового года оставался час.

– Как не приедут? Почему?

– Все машины на вызовах. А у тебя, сказали, случай не критический. Велели на такси ехать.

– Гады! Вот гады!

«Джингл бэллз, джингл бэллз» – веселились люди за окном. С детской горки с хохотом скатывались подростки, малышня висла на родителях и срочно требовала Деда Мороза, в небо рвались пробки от шампанского. Новый год наступал. Такси вряд ли проберется по улицам, запруженным людьми. Да и денег у нее ни копейки.

Девушка бессильно прилегла на кровать. До чего же больно! Бороться больше не было сил. Хотелось просто лечь – и под праздничные песни за окном умереть. Молодой, в одиночестве, бесславно.

Но умереть ей не дали.

– Ты чего разлеглась? – возмутилась подруга. – А ну, вставай! Пошли!

– Ку...да? – С трудом вымолвила она.

Говорить получалось с трудом, перед глазами летали желтые мушки, похожие на бенгальские огни.

– В любую больницу, – последовал ответ. – Тебя обязаны взять. Даже без полиса.

За окном продолжали веселиться. «Милка! Ты опять куришь?!» – возмущенно кричал мужчина. Девушка в ответ хихикала: «Так последнюю в этом году, Вась...»

Все в нетерпении ждали очередного чуда, очередных нуля часов первого января, чтобы начать новую жизнь, и пусть новый год принесет исполнение всех желаний.

А она почти не сомневалась, что оставшиеся до праздничной полуночи пятьдесят минут просто не переживет.

* * *

Лучший способ снять стресс – это сходить к косметологу. Не в обычную, конечно, парикмахерскую, где радио поет шансон и почему-то пахнет сосисками, а в дорогой салон. Здесь реанимируют после чего угодно. Отдельный кабинет, мягкая кушетка, точечный массаж, вкусно пахнущие маски, спокойная музыка, предупредительный мастер... Помогает стопроцентно.

Вот и Таня Садовникова отправилась в салон спасаться от стресса. Приехала туда в самом паршивом настроении. Пока оставляла гардеробщице шубку, пока администратор подавала ей кофе, девушка жалела, что у нее нет пистолета. На самом деле, не расслабляться сейчас хотелось, а вернуться в офис. Выхватить оружие – и всадить десяток пуль в ненавистное лицо. В нее. В предательницу. В Польшу Вершинину...

Но потом Таня улеглась на массажный стол. Вверила плечи нежным и сильным рукам мастера – косметолог всегда начинала процедуру с массажа спины. И злость начала как-то утихать, гаснуть. А уж когда пальцы мастерицы запорхали по лицу, снимая напряжение, разглаживая морщинки, Таня и вовсе подумала: «Ну, подумаешь, подвели. Сейчас время такое. Всех подставляют. Переживем».

Когда сеанс релаксации подошел к концу, Садовникова уже снова улыбалась и думала: как, оказывается, женщинам мало надо. Мужики, чтобы стресс снять, и водку пьют, и на машине гоняют с безумной скоростью, и в казино состояния спускают. А девушке, чтобы привести себя в норму, достаточно просто сходить к хорошему косметологу. Ну и потом в магазин, за обновкой. Скажем, за теми туфельками от «Феррагамо», на которые Таня давно положила глаз.

– Вам стало лучше, Татьяна Валерьевна? – заботливо спросила косметолог, покуда клиентка одевалась.

– Спасибо. Как заново родилась. – Садовникова сунула мастерице изрядные чаевые.

Попрощалась. Вышла в холл. И тут же поняла, что все старания косметолога пошли прахом. Потому что скрыться от проблемы не удалось. Навстречу шагала она. Ее враг. Полина Вершинина. Ну да, как Таня могла забыть? Польша ведь тоже ходит в этот салон, один из лучших в Москве.

Лицо Татьяны закаменело. А Полина лишь снисходительно улыбнулась. Небрежно, с осознанием собственного превосходства, проворковала:

– Добрый вечер!

И двинула в косметический кабинет. Второе совпадение! Полина, оказывается, не просто в одно время с Таней в салоне оказалась, но и пришла к тому же косметологу. И теперь волшебные пальцы мастерицы будут касаться и ее плеч, разглаживать, холить ненавистное лицо.

Садовникову передернуло. Пусть ее ощущения иррациональны, но в этот салон и к этому мастеру она больше не придет. Никогда.

Таня бессильно опустилась в глубокое кресло. К ней тут же кинулась администраторша:

– Татьяна Валерьевна, желаете кофе? Или минералочки? А еще, если хотите, сейчас Лизочка свободна, новая маникюрша... – Администраторша метнула пристальный взгляд на Танины ногти, убежденно произнесла: – Френч на вашу длину будет идеально...

«Да пошла ты со своим френчем!» – едва не вырвалось у Татьяны.

Бежать. И больше сюда ни ногой.

Но то-то Польша обрадуется – что удалось выжить ее и отсюда.

«А вот фиг ей».

И Таня улыбнулась администраторше:

– Да. Я, пожалуй, сделаю французский маникюр.

– Тогда подождите буквально минуточку! – обрадовалась та. – Лиза сейчас все подготовит, а я вам пока кофейку организую, вот свежие журнальчики, пульт от телевизора, радио, чтоб вам не скучно...

– Мне не скучно, – оборвала ее Татьяна. – Я жду кофе.

Администраторша послушно скрылась в помещении кухни, и Таня на какой-то момент осталась в холле одна. Пытаясь абстрагироваться от своей ярости, посмотрела по сторонам. Все-таки до чего красиво здесь! Кожаные диваны, стильные стеклянные столики, на них – свежие цветы и аккуратная елочка – дань только что прошедшему Новому году. Слева от входа стойка администратора, сейчас пустая. И никаких кресел на виду у всех, как часто бывает в обычных парикмахерских. Здесь, в дорогом салоне, обязательна приватность. Только холл был общим, а остальные помещения изолированными: у каждого парикмахера свой кабинет, свои владения и у косметолога, и у маникюрши Лизы, и у массажиста Генриха, и у Джека, специалиста по тату с пирсингом.

Смотреть журналы не хотелось. Телевизор и радио интересовали еще меньше. Таня встала. Прошла по холлу. Зачем-то подошла к двери, за которой скрылась ненавистная Полина. Там было тихо, лишь музыка играла еле слышно: расслабляется, красавица, с чистой совестью косметические блага вкушает... Распахнуть бы сейчас дверь и размазать мерзавку по массажному столу. Фу, что за ерунда в голову лезет.

Таня отступила от двери и вдруг услышала:

– Вы чего-то хотели?

Из кабинета вышла косметолог. Заметила, видно, сквозь дверь матового стекла Танин силуэт. До чего нехорошо получилось!..

– Нет-нет, – виновато улыбнулась Садовникова. – Я просто прогуливаюсь. Из угла в угол.

– А я, пока клиентка с маской, пойду чайку выпью, – доверительно произнесла косметолог.

И скрылась в кухне. Сейчас встретит там администраторшу, начнут болтать, и кофе придется ждать до мамонтовых костей.

Таня в раздражении вернулась на диванчик. Зачем только она согласилась остаться на маникюр? Надо было бежать из салона. За туфельками. А еще лучше – за водкой. Или в казино. Или погонять с бешеной скоростью на машине. Снять стресс по-мужски. Потому что от женских способов, массажей да косметологов, эффект оказался совсем кратковременным, и сейчас Таня уже вновь кипела от злости.

Девушка не знала, что только что совершила роковую ошибку. Надо было действительно уйти из салона. Немедленно после появления в нем Полины. И уж ни в коем случае не оставаться в огромном холле одной.

Двумя месяцами ранее

То везет, то нет – так у всех. А у творческого человека особенно. Таня Садовникова работала в рекламе всю сознательную жизнь и как никто знала: когда вступаешь в счастливую полосу, удается буквально все. Тендеры выигрываешь, заказчики довольны, подчиненные не подводят. Но только за удачным периодом всегда следует спад. И чем крупнее успех, тем мощнее потом шарахают неудачи.

Сама Татьяна к подобной полосатости жизни относилась спокойно. А вот объяснить ситуацию начальству было куда сложнее. Брюс Маккаген, их шеф, белозубый американец, проблем и неудач не переносил в принципе. Выигранный тендер воспринимал как должное, а коли заполучить заказчика не удавалось, расстраивался, словно ребенок. Хотя должен бы понимать, что за любой крупный заказ в рекламе борется, как минимум, пять агентств. Каждое разрабатывает концепцию, снимает деморолик. Вероятность выигрыша – в лучшем случае, один к пяти. И если в прошлом месяце ты приволокла шесть тендеров подряд, то дальше столько же и проиграешь, это как минимум.

Самое мудрое, что можно сделать, – просто тихонечко переждать полосу неудач. Только переждать – это очень по-русски, а американцы действуют по-другому.

И однажды утром, в разгаре Таниной «черной полосы», шеф вызвал ее в свой кабинет и жизнерадостно бухнул:

– Вот, девочки, познакомьтесь. Татьяна Садовникова – Полина Вершинина.

Таня без особого интереса взглянула на эффектную, одетую с иголочки особу.

А Маккаген широко улыбнулся и совсем уж счастливым голосом добавил:

– Полина будет вас, Татьяна, спасать.

Таня едва не поперхнулась:

– Будет делать – что?

– Спасать, – повторил босс. И гордо, будто о собственных заслугах рассказывал, представил: – Полина в рекламе не так давно, но уже успела себя зарекомендовать. Она талантливый эккаунт, у нее также есть опыт раскрутки агентств с нуля...

«Была бы реально талантливой – я бы о ней уже давно знала», – мелькнуло у Садовниковой.

Босс же тем временем продолжал:

– А еще Полина исключительно успешно справляется с любыми кризисными ситуациями.

– А где у нас кризис? – подняла бровь Садовникова.

– В вашей работе, Танечка, в вашей работе, – горестно вздохнул шеф. – Вы ведь за последний месяц ни одного тендера не выиграли.

– Зато в прошлом – шесть подряд, – пожалала плечами Татьяна.

Но получилось неудачно, потому что Маккаген тут же вскричал:

– Вот именно! Я и хочу разобраться: что вы делаете не так? Почему вам раньше везло, а сейчас преследуют неудачи? В этом нам с вами и поможет госпожа Вершинина.

– А госпожа Вершинина... – Таня намеренно обращалась не к новой знакомой, а исключительно к шефу, – кто вообще такая? Может быть, она доктор наук в области рекламы? Или дипломированный психолог? Или у нее MBA в области антикризисного управления? И сколько, кстати, тендеров выиграла *она сама*?

В их бизнесе все на виду, все громкие имена известны, а эта унылая особа, как подозревала Татьяна, слоган от заголовка не отличит – несмотря на все лестные аттестации шефа.

И тут в разговор влезла сама незваная гостья. Мягко, будто с дебильным ребенком разговаривает, обратилась к Садовниковой:

– Юпитер, ты сердисься. Значит, ты не прав. – И спокойно добавила: – Вы не волнуйтесь. Я буду вести себя чрезвычайно корректно и ни в коем случае не стану посягать на вашу свободу.

– ...Но во всех следующих ваших тендерах, – с готовностью подхватил шеф, – Полина будет принимать самое непосредственное участие. Она должна быть в курсе всего. Брифа¹, вариантов концепций...

– Спасибо, я поняла, – невежливо перебила Татьяна. – Только мне няньки не нужны, и с вашей Полиной я работать не буду. Заявление об уходе с какого числа писать?

Совсем обнаглел америкашка. Он ее что, за стажерку держит? За девочку?! Забыл, кто Каннского льва его агентству принес?!

И снова влезла Полина. И снова заговорила снисходительным тоном – прямо школу напоминает, когда ее классная журила:

– Да на что же вы обижаетесь, Танечка? Ваши права ведь никто не ущемляет, на вашей зарплате мое присутствие никак не скажется. В команде стажеры есть? Есть. Вот и считайте меня одним из них.

– Стажеры у меня за кофе бегают, – усмехнулась Татьяна. – А ваша Полина (она по-прежнему обращалась к шефу) явно командовать привыкла. Будет указывать: снимать будем на Бали, там теплее, а вот здесь лучше написать не «зеленый», а «салатный»...

И тут же нарвалась на мягкое Полинино:

– Таня, а вы всегда сразу идете на конфронтацию? И в отношениях с заказчиками – тоже?

– О да, да! – ответил за нее шеф. – Татьяна у нас Овен, огненный знак, шум, гром! Если что не по ней – так сразу и приложит!

– Давайте так. Вы про меня поговорите *без меня*, – отрезала Садовникова. И сообщила Брюсу: – А заявление об уходе я через секретаря передам.

...Однако уйти из «Ясперса» оказалось не так просто. Маккаген – хоть и прямолинейный дурак, а быстро понял, что ценного сотрудника, каковым являлась Татьяна, ему терять не с руки. И завертелось: «Да мы вас не отпустим, да все будет хорошо...» И даже зарплату прибавил, на весьма ощутимую сумму. Явно берегут, раз добавляют денег во время черной полосы.

Но Таня все равно была тверда: нянек она не потерпит и из агентства уйдет. Тем более что навела о Полине справки и выяснила: действительно, за той не случилось никаких особых заслуг. Прежде служила эккаунтом в паре никому не известных рекламных агентств. Ни из какого особого кризиса их не выводила. И чем обольстила зубра Маккагена – решительно непонятно. То ли технологии НЛП, то ли просто отдалась. А шеф ее теперь спасительницей мира представляет.

Однако перед тем, как уволиться, Татьяна решила посоветоваться с отчимом, любимым толстяком Валерием Петровичем.

Таня выложила ему все, вплоть до того, что пожаловалась: «Полина с собой даже секретаршу привела. Такую же, как она, унылую особу».

У самой Татьяны личной секретарши не было, и, значит, по всем статьям выходило, что у выскочки Вершининой статус выше.

Однако отчим ее гнева не разделил. Подумал, пожевал губами, подымял вонючим «Опалом». А потом вдруг и выдал:

– Будешь злиться, конечно, Танюшка... но твой шеф прав.

– Что?! – опешила девушка.

– Ты действительно порох, огонь. Тебе ограничитель скорости нужен. Вдруг эта Полина как раз им и окажется? Попробуй, может, действительно сработаетесь? К тому же, говоришь, тебе и зарплату прибавили. Подумай сама: если б не ценили, денег бы не подкинули...

---

¹ Бриф – требования заказчика к концепции его рекламы.

И Татьяна смирилась.

Первое время Полина раздражала ее ужасно. Всем. И своим вечно идеальным, отутюженным видом – даже после многих переговоров, в конце рабочего дня. И ногти у нее никогда не ломались, и лак с них не слезал. И голос вечно беспечный, нежный – такое впечатление, будто она живет в собственном тихом особняке, а не в жесткой столице. Да и вообще вся такая правильная, аж скулы сводит. Никогда ни единого жаргонного словечка. Не пьет, не курит. Успешный муж, построенная по ипотеке квартира, талантливый сын – Полина как-то сообщила, что ребенку всего шесть лет, а он уже свободно по-английски разговаривает...

Но в творческую кухню Вершинина, как и обещала, особенно не лезла. На мозговых штурмах, что проводила Танина группа, сидела тихонько, только наблюдала, прислушивалась. И если что-то подсказывала Садовниковой, делала это корректно. Всегда с глазу на глаз, в самой мягкой, чуть не просительной форме. Хоть и обидно было признавать, но иногда ее советы имели смысл. Например, однажды Полина сказала:

– Таня, вы слишком хороши, и в этом ваша проблема.

И, взмахом руки отменяя все возможные возражения, продолжила:

– Ваша реклама – она красивая, правильная, смелая... Она гениальная. А нашему народу нужно что попроще.

Таня и сама иногда думала, что многие неудачи связаны с тем, что заказчики до ее полета мысли просто не доросли. Они, косные люди, привыкли, что средства для здоровых зубов должны обязательно рекламировать красотки с ослепительными улыбками. И когда Садовникова показывала деморолик, где за тюбик зубной пасты берется огромный Годзилла, просто пугались.

Поэтому однажды Татьяна решила прислушаться к совету Полины. В агентство как раз поступил заказ на рекламу новой серии декоративной косметики. Косметика была дешевая, из тех, что только студентки да продавщицы покупают. И Таня, работая над концепцией, изо всех сил пыталась не срываться в заоблачные выси. Никакой утонченности, загадок, намеков, ускользающей красоты. Все просто и в лоб. Зубодробительное название: «Леди Идеал». Плоские, повторенные тысячу раз до нее, ходы: заурядной внешности девушка и прекрасные юноши-боги, падающие к ее ногам всякий раз после использования означенной девушкой пресловутой косметической серии...

Всю первичную концепцию Татьяна разработала сама. Корпела больше недели, и в рабочее время, и вечерами, и все выходные за компьютером просидела – шлифовала детали. Закончила только к вечеру понедельника. Ближе к концу рабочего дня перечитала: примитивно до жути, но заказчик, похоже, будет в восторге. Права Полина: как раз его уровень.

Что ж, завтра можно будет показать концепцию остальным. Таня сладко потянулась и уже собралась выключить компьютер, когда в ее кабинет пожаловала Вершинина. Сейчас, когда они почти два месяца проработали в одной упряжке, Таня стала относиться к ней лучше. И чаю налила, и концепцию показала, с удовольствием выслушав восторженные похвалы.

...А едва приехала домой, свалилась. Живот крутило так, что впору на стенку лезть, и температура под тридцать девять. На следующий день пришлось остаться дома и вызвать участкового. Врачиха заявила, что у Тани типичный кишечный грипп, и дала больничный на целую неделю.

– Вы что, какой грипп? – возмутилась Татьяна. – У меня работа! Мне завтра, кровь из носу, надо в офисе быть.

– Нужно быть – будь, – пожала плечами докторица. – Только имей в виду, что кишечный грипп заразен. Весь твой офис поляжет.

Выводить из строя коллег не хотелось, и Таня послушалась, осталась дома. С удовольствием валялась в постели, пила медовые чаи, перечитывала любимых «Унесенных ветром».

А когда вышла на работу, сразу же узнала: концепция косметической линии «Леди Идеал» с восторгом принята заказчиком. Только ее автором считается вовсе не Татьяна Садовникова. Концепцию продумала, разработала и презентовала, оказывается... Полина Вершинина!

У Тани в груди будто огненный шар взорвался. Но она быстро взяла себя в руки, решив: доказать, что Полина воровка, будет легче легкого.

Однако ничего не вышло. Ведь о самой идее Таня никому, кроме Полины, не рассказывала. А текст концепции из ее компьютера таинственным образом исчез. Можно было бы экспертизу авторства заказать – только Полина тоже оказалась не дура. Переписала концепцию своими словами... Таня попыталась Маккагену пожаловаться, но тот и слушать не стал, замахал руками:

– Можно подумать, Таня, я вашей руки не знаю. У вас ведь всегда... красота, образы, высокие мысли. А тут все просто, все напрямик. Тут явно поработал человек другого склада ума.

Да еще и болезнь крайне некстати прищлась – время оказалось упущено. Таня, впрочем, теперь не сомневалась, что никакой это был не кишечный грипп. Наверняка предусмотрительная Полина ей что-то в чай подсыпала.

И в сухом остатке вышло: триумфатор Вершинина теперь окончательно воцарилась в агентстве. Ее, вместе с личной секретаршей, переселили в начальственный пентхауз, выделили отдельный кабинет с приемной. А за ней, за Татьяной, потянулся противный шлейф – репутация неудачницы...

Немногие оставшиеся друзья, конечно же, верили Татьяне и сочувствовали ей. Но те, кто не знал подоплеки, не сомневались, что Садовникова злится на Полину вовсе не за плагиат, а потому, что у той концепции получаются успешнее.

...И вот сейчас Таня изо всех сил боролась с депрессией и никак не могла решить: стоит ли ей уйти после всего случившегося из «Ясперса» или будет разумнее остаться и вновь завоевать себе *имя*.

С Полиной она, естественно, теперь не здоровалась. И ненавидела ее от всей души. И – в мыслях, конечно, – много раз вызывала на голову воровки самые страшные кары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.